

ЭВА БОНДАРЬ

A romantic couple in a dark, moody setting. The man, with dark hair and a light beard, is wearing a black shirt and a silver watch. He is holding the woman's face gently. The woman has long, wavy dark hair with red highlights and is wearing a red off-the-shoulder top. They are about to kiss. The background is dark with some light flares.

Ты
ПОДЛЕЖИШЬ
Возврату

Эва Бондарь

Ты подлежишь возврату

<https://litres.ru/74515332>

Аннотация

Я солгала ему, что вернулась к мужу. Он поверил. И исчез.

А теперь мы снова в одном офисе, и его взгляд режет, как скальпель.

Он холоден. Я бегу. Но каждый раз, когда его рука касается меня «случайно», тело предаёт. Потому что правда одна: Я ПОДЛЕЖУ ВОЗВРАТУ.

Бывшие, которые не отпускают. Ревность. Напряжение до дрожи. И один маленький секрет, который способен полностью изменить их жизни.

Первая часть "Босс не по плану":

Содержание

Глава 1 Виктория	4
Глава 2 Виктория	11
Глава 3 Виктория	16
Глава 4 Виктория	22
Глава 5 Виктория	29
Глава 6 Виктория	34
Глава 7 Виктория	41
Глава 8 Платон	52
Глава 9 Виктория	56
Глава 10 Виктория	66
Глава 11 Платон	74
Глава 12 Виктория	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1 Виктория

Я бегу. Не образно — по-настоящему бегу. Каблуки отбивают дробь по плитке, дыхание рвётся, сумка лупит по бедру. Люди оборачиваются. Кто-то недовольно цокает.

Чёрт.

Смотрю на часы в телефоне и ускоряюсь. Почти девять. До офиса ещё метров сто.

Автобус сегодня плёлся, как черепаха. А утром всё пошло не по плану. Мы со Стёпой копались дома вечность. Он искал тетрадь по математике, а потом вдруг заявил, что без своей красной машинки в школу не пойдёт.

— Стёпа, серьёзно?

— Она мой талисман.

— Ты уже в школу ходишь. Не в сад.

Талисман. Я стояла в коридоре в пальто и считала до пяти, чтобы не начать орать. В итоге мы опоздали на пять минут. Я закинула его в школу почти бегом, поцеловала в макушку и сказала:

— После уроков Таня тебя заберёт, понял?

Он кивнул. Наша соседка Таня уже несколько месяцев выручает меня с продлёнкой. Забирает Стёпу после уроков и сидит с ним у нас дома, пока я не возвращаюсь с работы. Иногда я думаю, что без неё просто не справилась бы.

— Я помню, мам, — вздохнул Стёпа. — Ты уже говорила.

Тогда ещё думала: успею. Наивная.

Взлетаю по ступенькам к стеклянным дверям бизнес-центра. Воздух холодный, щёки горят, сердце колотится где-то в горле. Перед турникетом замедляюсь, пытаюсь сделать вид, что не неслась через полгорода. Получается плохо. Охранник у турникета смотрит на меня с лёгкой улыбкой.

— Доброе утро.

— Доброе, — выдыхаю я.

Карта в сумке. Где карта? Блин.

Лихорадочно копаюсь внутри. Телефон. Блокнот. Помада. Ключи. Наконец нахожу пропуск и прикладываю к турникету. Писк. Прохожу.

Лифт почти закрылся.

— Подождите!

Кто-то придерживает дверь.

— Спасибо, — выдыхаю я.

Я влетаю внутрь и нажимаю кнопку своего этажа. Только теперь позволяю себе выдохнуть. Сердце ещё колотится.

Чёрт.

Нужно меньше бегать по утрам. Я смотрю на отражение в зеркальной стене. Поправляю волосы. Пиджак. Вроде нормально. Не похоже, что только что бежала марафон.

Лифт останавливается. Выхожу в коридор отдела. Здесь уже шумно. Кто-то смеётся у кофемашины, кто-то спорит над таблицами. Обычное утро. Здравуюсь на ходу, прохожу к своему столу и ставлю сумку на стул. Наконец-то. Компью-

тер включается медленно. Делаю глоток воды из бутылки и открываю календарь.

1 февраля.

Последний месяц зимы. Задерживаю взгляд на дате и улыбаюсь.

Январь был бешеный. Совещания. Таблицы. Дедлайны. И новая обязанность, которую на меня повесил Фёдор Сергеевич. Теперь я контролирую сроки всех отделов. Каждый день проверяю прогресс. Кто что сделал. Где задержки. Где всё идёт нормально. Иногда чувствую себя диспетчером аэропорта. Все летят. А я должна следить, чтобы никто не разбился. И это вдобавок к моей обычной работе.

Странно, но мне нравится. Правда нравится.

Фёдор Сергеевич несколько раз хвалил меня на совещании. Вчера даже сказал, что я «наконец навела порядок». Я тогда сделала серьёзное лицо. Но внутри чуть не лопнула от гордости. Я люблю свою работу. И сейчас прихожу сюда с удовольствием.

Открываю таблицу задач. Цифры, сроки, комментарии. Пальцы бегают по клавиатуре. Рабочий ритм быстро затягивает. Два часа пролетают незаметно. К одиннадцати глаза начинают уставать.

Кофе.

Встаю и иду к кофемашине. Каблуки тихо стучат по полу. Офис гудит привычным фоном: звонки, клавиатуры, разговоры. Нажимаю кнопку. И в этот момент взгляд цепляется

за стеклянную стену в конце коридора.

Кабинет Платона. Дверь закрыта. Жалюзи подняты. Внутри пусто. Я смотрю туда секунду. Потом ещё.

Чёрт.

Отворачиваюсь и делаю вид, что внимательно слежу за кофе. Его не было после каникул. Никто точно не знает, когда вернётся. Говорят, взял отпуск. Редкость. Платон и отпуск — почти несовместимые вещи. Значит, правда уехал. Наверное, на море. С Евой.

Поджимаю губы и беру стакан. Мне плевать. Правда. Я почти не думаю о нём. Иногда вспоминаю. Мельком. Как что-то из прошлой жизни. И всё. Я уже большая девочка. Пережила. В конце концов, между нами не было ничего такого, что нельзя забыть.

Ближе к обеду у моего стола появляется Фёдор Сергеевич.

— Виктория, сможете забрать доставку внизу?

— Конечно.

Спускаюсь на лифте. Курьер отдаёт пакет. Я расписываюсь, забираю пакет и благодарю. Коробка оказывается лёгкой — видимо документы. Разворачиваюсь и иду обратно к лифтам. Нажимаю кнопку. Жду. Смотрю на пакет. Пытаюсь понять, что там. Папки? Контракты?

Рядом кто-то встаёт. Я не смотрю. Двери лифта открываются. Мы заходим.

Я нажимаю кнопку этажа и из вежливости спрашиваю:

— Вам на какой?

Поднимаю глаза.

Платон.

У меня буквально открывается рот.

Он стоит рядом, спокойно, будто ничего особенного не происходит. Загорелая кожа. Костюм глубокого коричневого цвета. Чёрная рубашка — без галстука. Сверху чёрное пальто.

Он выглядит... по-другому. Более жёстко. Более взрослым.

Я чувствую, как сердце делает один тяжёлый удар.

А он даже не смотрит на меня. Голос спокойный.

— Тот же.

Будто мы просто два случайных человека в лифте. Я всё ещё смотрю на него. Чёрт возьми.

— Привет.

Он отвечает не сразу.

— Здравствуй.

И по-прежнему не смотрит на меня.

Я остро чувствую, насколько маленькое пространство у этого лифта. Его плечо почти касается моего. От него пахнет дорогим одеколоном. Я знаю этот запах.

Секунды тянутся медленно. Он стоит неподвижно. Смотрит на цифры над дверью. Ни одного лишнего движения. Ни одного взгляда. Холодный. Чужой. Будто между нами никогда ничего не было.

Я крепче сжимаю пакет в руках и тоже смотрю на цифры.

Третий. Четвёртый. Пятый.

Сердце стучит так громко, что кажется — он должен слышать. Но ему всё равно. Он даже не повернул голову. Как будто меня рядом нет.

Лифт останавливается. Двери разъезжаются. Я делаю шаг первой. Он чуть отступает в сторону и пропускает меня вперёд.

Молча.

Выхожу в коридор и иду к кабинету Фёдора Сергеевича. Стучу.

— Да, заходите.

Я открываю дверь.

— Фёдор Сергеевич, доставка.

Он поднимает голову от бумаг.

— А, отлично, спасибо, Виктория.

Кладу пакет на край его стола. Он уже тянется к ножу для бумаги, чтобы вскрыть конверт. И в этот момент за моей спиной открывается дверь. Даже не оборачиваюсь. Не нужно. Я и так знаю, кто это.

— О, Платон! — голос Фёдора Сергеевича сразу оживляется. — Наконец-то. Вернулся.

Я быстро делаю шаг назад.

— Я пойду?

— Да-да, конечно.

Выхожу из кабинета почти сразу. Дверь за моей спиной закрывается не до конца. И я слышу, как Фёдор Сергеевич

смеётся.

— Рад тебя видеть. Как отдохнул?

Я иду по коридору быстрее, чем обычно, стараясь шагами вытолкнуть из головы его спокойный голос, его загорелую кожу и это дурацкое ощущение внизу живота, которое решило проснуться именно сейчас. Лёгкое движение. Будто что-то проснулось. Те самые бабочки. Нет. Бабочки-драконы. Потому что всё, что связано с ним, всегда было слишком сильным.

Чёрт.

Я резко выдыхаю.

К чёрту вас.

Нет. Нет и нет.

Ускоряю шаг и возвращаюсь к своему столу.

Пошёл он. Месседж получен. Всё понятно. Он ясно показал, как всё будет дальше. Отлично.

Значит, делаем вид, что между нами никогда ничего не было. И не могло быть. Никаких разговоров. Никаких взглядов. Ничего.

А все тёплые воспоминания...

Я резко включаю компьютер и открываю таблицу задач.
...выкидываем из головы.

Рада всех видеть!!! Дадим ребятам второй шанс)

Глава 2 Виктория

Совещание у Фёдора Сергеевича — в десять. Кабинет уже набит теплом и тихим гулом техники; воздух застоялся, пропитался кофе и старой бумагой. Сотрудники рассаживаются полукругом — кто листает папку, кто смотрит в экран, кто просто ждёт.

Прихожу раньше. Занимаю место в самом конце стола. Подальше. Стратегия простая: сидеть тихо, не привлекать внимания. План отличный. Если бы в этой комнате не должен был появиться один голубоглазый хищник.

Раскладываю блокнот. Ручку. Папку с отчётами. Поправляю пиджак, приглаживаю ладонью волосы у виска.

Чувствую его раньше, чем поднимаю глаза. И это бесит. Он входит. Садится ближе к окну. Чёрная рубашка, рукава закатаны. На подбородке вечерняя щетина. Значит, опять работал пол ночи и утром не успел побриться. Пальцы лениво крутят ручку. Взгляд спокойный. Холодный. На меня он не смотрит. Конечно. Ему же всё равно. Мне плевать. Мне тоже вообще всё равно. Чёрт возьми, почему тогда мурашки бегут по коже?

Совещание начинается спокойно. Цифры. Сроки. Новый объект. Я записываю. Слушаю. И молюсь, чтобы он не обращал внимания.

Пока Фёдор Сергеевич не открывает следующую папку.

— По отчёту по Ленинскому... — он поднимает глаза. —

Почему не готов анализ арендаторов?

Тишина.

Платон перестаёт крутить ручку. Поднимает глаза. И впервые смотрит на меня.

— Виктория должна была проконтролировать этот вопрос, — произносит он спокойно.

Не громко. Но все сразу смотрят в мою сторону. Я выпрямляюсь.

— Отдел аналитики обещал прислать данные вчера вечером.

Он слегка склоняет голову.

— Обещал?

Голос мягкий. Почти вежливый. Но все уже знаю этот тон. И ничего хорошего от него не стоит ждать. Мурашки бегут по коже, ладони слегка сжимаются на блокноте.

— Вы проверили? — добавляет он.

— Я отправила напоминание.

Он смотрит секунду. Потом откидывается на спинку стула.

— Напоминание.

Лениво поправляет манжет.

— Сильный управленческий инструмент.

Несколько человек кашляют, прячут глаза в бумаги. Щёки у меня горят.

— Может, вы предложите более эффективный? — спрашиваю спокойно, а внутри полный хаос.

Он улыбается. Краем губ.

— Проверять работу подчинённых, Виктория.

Произносит моё имя так, как режут стекло.

— Это обычно помогает.

В комнате становится жарко. Фёдор Сергеевич что-то говорит, переводит тему, но я уже почти не слышу. Сижу. Смотрю в блокнот. Пальцы сжаты так, что ручка скрипит в ладони. Очень стараюсь не расплакаться. Глупо. Я бизнес-ассистент. А внутри всё сжимается так, словно меня только что публично отчитали в школе перед всем классом. Совещание заканчивается через двадцать минут. Выхожу первой.

— Он совсем охренел? — шепчет Лена, когда мы сидим в нашем кафе в обед.

Ковыряю вилкой салат. Есть не хочется.

— Нормально он себя ведёт? — продолжаю я. — Я, значит, виновата, что аналитики тормозят.

Лена смотрит на меня внимательно.

— Ты поэтому чуть не плакала?

— Я не плакала.

— У тебя глаза были на мокром месте.

Фыркаю и откладываю вилку.

— Просто бесит.

После обеда возвращаемся в офис и стоим у лифта. Я всё ещё киплю.

— Нет, ты представляешь? — продолжаю я. — Напоминание — это, видите ли, слабый инструмент. Он мудак.

Нажимаю кнопку лифта сильнее, чем нужно.

— Можно подумать, он сам идеальный руководитель.

Лена вдруг дёргает меня за рукав. Я не понимаю.

— Что?

Она глазами показывает куда-то за мою спину. Я не понимаю.

— Нет, серьёзно. Он ведёт себя как заноза в заднице. Я его вообще не трогаю.

Она делает большие глаза. Опять показывает куда-то за мою спину. Оборачиваюсь.

Платон.

Стоит в двух шагах. Руки в карманах пальто. Спокойный.

Блиин.

Лифт звенит. Двери открываются. Я захожу внутрь быстрее, чем успеваю подумать. Он входит следом. Лена остаётся снаружи. Предательница.

Мы едем вдвоём. Я смотрю на цифры этажей.

Пять. Шесть. Семь.

Он молчит. Я чувствую его присутствие каждой клеткой: тепло от тела, запах одеколона, который проникает в голову, и мурашки по спине, которые невозможно остановить.

Чёрт.

Украдкой поднимаю глаза. Он смотрит прямо перед собой. Лицо каменное.

Слышал? Не слышал? Гадаю про себя.

Двенадцать. Тринадцать.

Лифт останавливается. Выхожу первой. Быстро иду к своему столу.

Сажусь.

Делаю вид, что ищу документы. Он проходит мимо. Не останавливается. Я уже выдыхаю. И в этот момент он говорит тихо, не поворачивая головы:

— Виктория.

Замираю.

— Да?

Он поправляет рукав пальто. И спокойно произносит:

— В следующий раз, когда будете обсуждать, какой я му-
дак... сделайте это тише. У меня хороший слух.

И уходит.

Чёрт.

Глава 3 Виктория

Телефон на столе коротко вибрирует. Я смотрю на экран.
Платон.

Чёрт.

Секунду думаю, что можно сделать вид, что не слышала.
Потом вспоминаю, что он мой начальник. Пусть и частично.
Приходится взять трубку.

— Да?

— Кофе принесите.

Произносит фразу коротко, как распоряжение. Конечно.
Почему бы и не приказать.

Сбрасывает. Даже секунды лишней не тратит. Офигенно.

Встаю, поправляю пиджак и иду к кофемашине. Каблуки стучат по полу. Пальцы сами берут его любимый стакан.
Двойной эспрессо. Без сахара. Болван.

Человек, который якобы вычеркнул меня из жизни, прекрасно помнит, что я знаю, какой кофе он пьёт. Несу стакан в его кабинет. Стучу.

— Заходите.

Открываю дверь. Он стоит у окна, спиной ко мне. Чёрная рубашка. Рукава закатаны. Как всегда.

Ставлю стакан на стол.

— Ваш кофе.

Он поворачивается. Глаза скользят по мне. Секунду. Ни-

каких эмоций. Будто я мебель.

— Спасибо.

Смотрит на часы.

— У меня через тридцать минут будет гостья.

Молчу.

— Когда она придёт, принесите кофе и ей.

Поднимаю бровь.

— Конечно. Какой?

Он делает глоток и пожимает плечом.

— Разберётесь.

Смотрю на него. Он смотрит на документы. И я понимаю. Ева. Ну конечно она. Теперь я ещё и Евочке кофе подавать буду.

Выхожу из кабинета и тихо закрываю дверь. Наглость у человека просто космическая.

Проходит минут двадцать. И тут в офисе вдруг начинается странное оживление.

Сначала я слышу быстрые шаги. Потом голоса. Потом замечаю, как двое из отдела продаж почти синхронно поворачивают головы. Интересно.

Поднимаю глаза. И понимаю почему. По коридору идёт девушка. Высокая. Худощавая. Чёрные обтягивающие джинсы. Половина офиса сейчас дружно свернёт шею. Короткая лимонная куртка. Такая яркая, что её видно из другого крыла. Бежевые ботинки, массивные. Тёмные волосы собраны в хвост.

Я беру стакан с кофе.

— О, Платон здесь? — спрашивает она, останавливаясь рядом.

Голос живой. Открытый. Интересно.

Киваю в сторону стеклянного кабинета.

— Там.

Она смотрит туда и улыбается шире.

— Спасибо.

Протягиваю ей стакан.

— Он просил сделать вам кофе.

Она чуть удивляется.

— Правда?

— Да.

— Спасибо, — улыбается искренне. — Меня, кстати, Катя зовут.

Я на секунду зависаю.

— Виктория.

Она смотрит на меня внимательнее, задерживает на мне взгляд.

— Приятно познакомиться, — говорит легко.

Разворачивается и идёт к кабинету Платона. Я смотрю ей вслед.

Была Евочка. Теперь Катенька. У тебя что, завод по печатанию моделей? Светленькая, тёмненькая...

Сажусь за стол. И через стекло его кабинета вижу их. Она

сидит на стуле, наклонившись вперёд. Говорит быстро, жестикулирует. Он слушает. Иногда улыбается. Вот это да!

Я смотрю. И злюсь. Пялюсь на него. Он ловит мой взгляд на своём теле, и я быстро отворачиваюсь.

Чёрт.

Мне плевать. Мне вообще всё равно. Повторяю это уже неделю. Как мантру. Резко встаю. Нужно кофе. Срочно. Иду на кухню. И почти сразу сталкиваюсь с Серёжей.

— Виктория.

Юрист улыбается.

— Привет. Как дела?

Он опирается плечом о стол.

— Отлично.

Наливаю себе кофе.

— Слышала, у тебя девушка появилась.

Он сразу улыбается шире.

— Да.

— На Новый год познакомились?

— Ага.

Он слегка смущается.

— Романтика, да? — спрашиваю и улыбаюсь.

— Ещё какая.

— Рада за тебя.

Серёжа хороший парень. Правда.

— Спасибо.

Мы болтаем ещё пару минут. Я смеюсь. И вдруг замечаю

их в коридоре.

Платон. И Катя. Они идут к лифтам. Мимо нас.

Чувствую, как внутри поднимается упрямство. Не ты тут один общаешься с противоположным полом. Я наклоняюсь к Серёже.

— Слушай, ты мне тогда с договором реально очень помог.

И кладу ладонь на его предплечье. Легко. Просто жест.

Платон проходит мимо. Бросает на нас взгляд. Опускает глаза. Делает ещё шаг. И вдруг снова поднимает взгляд. Смотрит на мою ладонь на руке Серёжи. Потом на него. И выражение его лица становится таким, что даже мне становится не по себе. Холодным. Злым. На меня он не смотрит. Вообще.

Отворачивается и идёт дальше. Катя что-то говорит ему. Они заходят в лифт. Двери закрываются. Я убираю руку.

Серёжа смотрит на меня.

— Ты меня сейчас подставила.

Я усмехаюсь.

— Брось.

Отпиваю кофе.

— Я ему не интересна.

Киваю в сторону лифта.

— У него новая пассия.

Серёжа смотрит на меня странно.

— Виктория...

Я поднимаю бровь.

— Что?

Он качает головой.

— Ты вообще не понимаешь, что сейчас произошло.

Усмехаюсь.

— Ничего такого.

Значит, всё забыто... да, Платон?

А ещё у этой истории есть маленькая мультяшная версия.

В моём Telegram-канале (ссылка на моей странице) можно посмотреть короткие видео, как Виктория и Платон живут в мультяшной вселенной.

Глава 4 Виктория

— Виктория, зайдите ко мне.

Голос Фёдора Сергеевича звучит из кабинета, когда я как раз дописываю письмо подрядчику. Сохраняю файл. Встаю. Потягиваюсь — спина ноет после целого дня за компьютером. В желудке неприятная пустота. Я пытаюсь вспомнить, когда вообще ела. В одиннадцать перехватила йогурт и половину яблока — перекус на бегу между звонками. А обед... обед благополучно умер где-то между совещанием, таблицами и бесконечными письмами. Офигенно.

Я выдыхаю и машинально провожу ладонями по платью — сверху вниз, разглаживая несуществующие складки — и стучу в дверь.

— Да, заходите.

Фёдор Сергеевич сидит за столом с папкой в руках. Очки сползли на кончик носа. По его виду понятно — он уже придумал, чем меня занять.

— Виктория, есть задача.

Заранее вздыхаю.

— Слушаю. — отзываюсь почти автоматически.

Он снимает очки.

— Мы устраиваем выездной тимбилдинг. У нас традиция — два раза в год выезжать всем коллективом. Летом и зимой, с ночёвкой.

Я моргаю.

— Прекрасно.

— Поедем на турбазу за городом. Нужно организовать всё: проживание, питание, трансфер, программу.

Он протягивает мне листок.

— Вот контакты.

Беру бумагу. Турбаза. Телефон. Адрес.

— Когда? — поднимаю взгляд.

— На следующей неделе. 10 февраля. В пятницу вечером заезд, в субботу днём обратно.

Блин. В такой холод.

— Поняла.

Он кивает.

— Работать будете с Платоном. Он будет курировать организацию поездки.

Конечно. Кто бы сомневался.

— Отлично, — бормочу.

— Что?

— Отличная идея, говорю.

Он довольно улыбается. Я выхожу из кабинета и закрываю дверь. Прекрасно. Просто прекрасно. Вселенная сегодня явно решила развлечься.

К вечеру офис почти пустеет. Люди уходят. Свет становится мягче. Где-то хлопает дверь. Компьютеры один за другим гаснут.

Я всё ещё сижу перед монитором. Звоню на турбазу.

— Добрый вечер, компания «Стройдом»...

Пока объясняю условия, в голове появляется странная лёгкость. Неприятная. Как после резкого подъёма. Нажимаю пальцами на виски. Желудок тянет. Чёрт. Надо было поесть.

Когда разговор заканчивается, я встаю. И понимаю, что пол под ногами слегка качнулся. Блин.

Хватаю сумку и иду к лифту. Нажимаю кнопку. В груди становится жарко. Голова кружится сильнее.

Где-то позади раздаются шаги. Я оборачиваюсь.

Платон.

Он идёт ко мне. Пальто нараспашку. Отросшие волосы слегка торчат в разные стороны. И всё тот же идеальный загар. Взгляд проходит мимо меня, словно я просто часть коридора. Он подходит и встаёт рядом.

В этот момент мир резко плывёт. Я делаю шаг назад... и на автомате хватаюсь за первое, что оказывается рядом. Его руку. Тёплую. Сильную.

Он мгновенно напрягается.

— Виктория.

В его голосе появляется тревога. Я закрываю глаза на секунду.

— Голова... кружится

— Сядьте.

— Не надо.

— Сядь.

Он уже держит меня за локоть. Быстро подводит к бли-

жайшему рабочему столу и усаживает на край. Осторожно. Я все еще опираюсь на его ладонь. Сердце бьётся быстро. Мурашки бегут по коже. Чёрт возьми. Платон смотрит так внимательно, что становится неловко.

— Когда ты ела?

— Днём.

— Когда днём?

— Не помню.

Он тихо выдыхает.

— Пфф...

Я закатываю глаза.

— Я в порядке.

— Ты сейчас свалишься.

Лифт открывается. Встаю, делаю шаг... и мир снова качается. Платон мгновенно ловит меня за талию. Сильная рука. Тепло его ладони прожигает ткань платья. Я на секунду зависаю. Он тоже. Мы слишком близко.

Чёрт.

Он тихо говорит:

— Всё. Я тебя отвезу.

— Не надо.

— Надо.

— Я на такси.

— Никакого такси.

Я поднимаю брови.

— Ты прикалываешься?

Он смотрит прямо в глаза.

— Нет.

Тон такой, что спорить бессмысленно. Мы спускаемся на парковку. Машина тёплая. Пахнет его парфюмом и кожей салона. Я откидываюсь на сиденье и закрываю глаза на секунду. Слабость накрывает волной.

Несколько минут едем молча. Смотрю в окно. Фонари плывут жёлтыми пятнами. В груди всё ещё странная тяжесть. И ещё одно ощущение. Я слишком хорошо помню, каково это — сидеть рядом с ним. Боже. Только не это.

Машина останавливается у подъезда. Платон смотрит на вход.

— Напиши мужу, чтобы вышел тебя встретить.

Я на секунду замираю. Чёрт. Он же думает, что я вернулась к Игорю. Достаяю телефон. Разблокирую. Открываю любой чат. Делаю вид, что печатаю.

— Написала.

— Подождём.

— Не надо. Он уже спускается.

Платон медленно поворачивает голову.

— Подождём. — тон не оставляет вариантов.

— Не нужно. Мы в подъезде встретимся. — прячусь в ворот пальто.

Он смотрит на меня так внимательно, что становится не по себе. Потом усмехается.

— Хорошо.

Я моргаю. Он открывает дверь машины и выходит. Через секунду моя дверь тоже распахивается. Холодный воздух врывается в салон. Платон протягивает руку. Я смотрю на неё. Потом — на него.

— Куда?

Уголок его рта едва дёргается.

— Не переживай. До квартиры не поведу.

Он смотрит прямо в глаза. Впервые с тех пор, как вернулся.

— Всего лишь до двери подъезда.

Чёрт. Я секунду медлю. Потом всё-таки кладу ладонь в его. Его рука тёплая. Он уверенно сжимает мои пальцы и помогает мне выбраться из машины. Дверь машины хлопает за спиной. Платон так и не отпускает мою руку и ведёт меня к подъезду. Как маленькую.

Снег тихо скрипит под ногами. Ночной воздух холодный. Я чувствую тепло его ладони. Сердце снова ускоряется. Сейчас я грохнусь в обморок не от голода, а от тахикардии.

У подъезда достаю ключи. Прикладываю брелок к домофону. Дверь щёлкает. Я оборачиваюсь.

— Спасибо.

Платон уже отпускает мою руку. Смотрит на меня секунду. Потом говорит спокойно:

— Поторопись. Муж, наверное, уже заждался.

Разворачивается. И уходит к машине.

Я ещё несколько секунд стою у двери, чувствуя в ладони

тепло его пальцев. И вот зачем он это делает.

Дорогие девушки, с праздником вас! ##

Пусть рядом с каждой из вас будет мужчина, который вовремя скажет:

«Сядь», подаст руку, и не отпустит, даже когда вы делаете вид, что справитесь сами.

А если у вас его ещё нет — значит, он просто ещё не появился в сюжете. ##

Глава 5 Виктория

— Здесь ковролин менять полностью.

Бросает Платон на ходу, скользя взглядом по полу. Я стою посреди пустого офиса и быстро записываю в блокнот.

— Записала.

Эхо шагов разносится по помещению. Пустой офис после арендаторов похож на утро после вечеринки. Гости разошлись, музыка стихла, а уборка ещё не началась. Вывезли всё — столы, мониторы, фикусы в пластиковых горшках. Но остались провода, брошенные на полу как попало. Отклеившиеся обои в углу. Трещина на плитке у входа. Тёмное пятно на ковролине — от кофе.

Никого. Только мы и двести квадратных метров тишины. Идеально. Нет, не идеально.

Фёдор Сергеевич отправил меня с Платоном на объект. Для меня это испытание. Для Платона — четверг.

По дороге сюда он вообще решил, что я не умею нормально существовать без его ценных указаний. Свернул к какому-то кафе и просто сказал: вам нужно поесть.

Я попробовала возразить. Сказала, что это не обязательно.

На что получила спокойное: что у него нет настроения снова ловить меня. Тиран.

Мы ели молча. Я — суп, он — стейк с овощами. И толь-

ко взгляды курсировали через стол туда-обратно. Накормил меня как маленькую. Бесит.

Он проходит дальше, проводит ладонью по стене.

— Здесь переклеить обои, записываете?

— Угу.

— Плитку на кухне заменить.

Пишу быстро. Он двигается по помещению уверенно, без лишних движений. Рубашка на плечах держится из последних сил, и это, честно говоря, не моя проблема. Я снова его разглядываю. Чёрт.

Он поднимает голову и ловит мой взгляд. Я тут же опускаю глаза в блокнот. Просто невероятно.

— Закончили? — спрашиваю.

— Почти.

Он идёт к окну, смотрит на парковку. Я в это время думаю только об одном: когда мы уже отсюда уедем. Не потому что работа сложная. Работу свою я как раз люблю. Но Платон — это не работа. Это форс-мажор.

Мы заканчиваем уже к концу рабочего дня. Закрываю блокнот, пальцы немного ноют от того, сколько пришлось писать. Платон ещё раз оглядывает помещение. Потом достаёт телефон, что-то быстро печатает и убирает его в карман.

— Всё, — говорит.

Я выдыхаю. На улице уже темно. Зимой шесть вечера — почти ночь. Мы спускаемся вниз, выходим из бизнес-центра.

Холод сразу кусает лицо. Платон останавливается у машины, открывает дверь.

— Садитесь.

Делаю вид, что изучаю плитку под ногами и говорю что-то невнятное.

— Я могу на такси.

Он смотрит на меня пару секунд. Потом, с такой вежливой улыбкой, от которой хочется провалиться сквозь землю, говорит:

— Я так понимаю, муж за вами не приедет.

Всё-таки смотрю на него.

— Я так понимаю, вас очень интересует мой муж.

Он слегка растягивает губы в ухмылке. И произносит лениво, и снова на «ты»:

— Садись, Виктория.

Чёрт.

Сажусь. Он закрывает дверь, обходит машину и через секунду уже за рулём. Щелчок замка. Тишина. Мы выезжаем со стоянки. Молча. Город за стеклом движется, радио он не включает, я не прошу. Салон кажется маленьким. Нас слишком много.

Машина останавливается у моего дома. Я уже собираюсь открыть дверь, когда из-за угла появляются две знакомые фигуры. Таня. И Стёпа. Блин.

— Мам!

Стёпа замечает меня первым и сразу бежит. Я едва успе-

ваю выйти из машины, как он врежется мне в ноги.

— Мам, мы гуляли!

Таня подходит следом, смеётся.

— Решили пройтись перед сном.

Киваю. Дверь со стороны водителя хлопает — он тоже вышел. Стёпа поднимает голову и смотрит на него. И вдруг улыбается так широко, что у меня внутри всё переворачивается.

— Платон!

Он подбегает к нему. Платон на секунду замирает. Потом улыбается — по-настоящему

— Привет, чемпион.

Стёпа сияет.

— А завтра пятница! — сообщает он важным голосом. — А потом два выходных. Можно вообще ничего не делать!

Платон тихо усмехается.

— Повезло тебе.

Стёпа поворачивается ко мне так резко, будто только что вспомнил что-то важное.

— Мам! Папа приедет на выходных!

У меня внутри всё обрывается. Я вижу, как Платон медленно переводит взгляд на меня. Непонимание. Чёткое. Жёсткое.

Эмоции комом собираются в горле.

— Стёп, пойдём домой. Мама после работы голодная.

Я хватаю его за руку.

— Пойдём.

Таня смотрит на меня удивлённо, но молчит. Мы быстро идём к подъезду.

— До свидания, Платон Олегович, — бросаю на ходу, даже не оборачиваясь.

Я чувствую спиной его взгляд. Тяжёлый. Как ладонь на затылке. Перед самой дверью я всё-таки оборачиваюсь. Платон стоит у машины. И смотрит на нас. Внимательно. Словно в знакомой мелодии вдруг прозвучала чужая нота.

Глава 6 Виктория

Иногда мне кажется, что я живу под прицелом. С того самого вечера у подъезда, после которого всё стало не так, как раньше. Нет, серьезно. Как в фильмах, где снайпер следит через оптику. Только вместо винтовки — голубые глаза Платона. Я ощущаю этот взгляд кожей. Спинай. Затылком. И самое бесящее — стоит мне обернуться, он уже смотрит в другую сторону. Как по команде.

Такое чувство, что в своей голове он решает сложное уравнение. С кучей переменных. И одна из них — я. Только теперь я понимаю, что уравнение изменилось. Раньше в нём был правильный ответ — тот, в который он верил. А сейчас что-то сломалось в его вычислениях. И он смотрит на меня так, будто пытается найти ошибку. Будто подозревает, что дважды два — не четыре. Мне это не нравится. Совсем.

Эта неделя вообще прошла в режиме «мы вместе». Работа. Тимбилдинг. Работа. Тимбилдинг.

Вчера согласовали последние нюансы.

— Автобус на двадцать семь человек, — говорю, глядя в таблицу. — Ещё трое едут на своих машинах.

Платон стоит у окна, привалившись бедром к подоконнику. Рубашка натягивается на плечах. Пуговицы, судя по всему, тоже на пределе. Брюки сидят так, что я невольно отвожу взгляд. И каждый раз напоминаю себе: *Не смотри*. Он на-

чальник. Он бывший. Комбо, которое лучше обходить стороной. Но, очевидно, мой мозг об этом регулярно забывает.

— Алкоголь? — замечает сухо.

— Вино, шампанское, немного виски.

— Немного?

Я поднимаю на него глаза.

— Я видел наших сотрудников на корпоративах.

— И?

— Немного — это литров сорок.

Я закатываю глаза.

— Супер. Тогда закупим цистерну.

Он едва заметно усмехается. Самым краешком губ. И снова отворачивается к окну.

Сегодня день выезда. На мне тёмные джинсы и тёплый молочный свитер. Шерсть мягко щекочет кожу. В сумке лежит тёплый костюм для прогулок.

Мы с Платоном должны выехать раньше остальных. Расселить. Проверить. Убедиться, что всё готово до того, как приедут остальные.

— Готова?

Он выходит из кабинета, вертя ключи от машины. Небрежно. Взгляд скользит по мне и на секунду останавливается. Не на лице. Где-то в районе общего силуэта — как сканер на входе в аэропорт. Я киваю и отворачиваюсь первой.

Лучше бы смотрел как на мебель. Первые две недели по-

сле его возвращения именно так и было — я существовала примерно на уровне офисного кресла. Сейчас — нет. Теперь он смотрит. И это, чёрт возьми, тревожит моё сознание куда сильнее.

— Поехали, — говорит он.

Я берусь за ручку сумки и сжимаю ее.

В машине тихо. Музыка — пианино, что-то без слов. Я смотрю в окно. Серое небо. Снег. Сосны вдоль дороги, одна за другой.

Горло начинает першить. Кашляю. Раз. Ещё раз. Платон резко открывает бардачок. Достает бутылку воды. Протягивает — молча.

— Пей.

Я беру.

— Спасибо.

Делаю глоток. Он возвращает взгляд на дорогу.

— Ты в норме?

— А что?

— Кашляешь.

— Люди иногда кашляют.

Долгая пауза. Я почти выдыхаю.

— Да, — говорит он наконец. — А ещё иногда падают в обморок.

Сжимаю бутылку.

— Ты до сих пор вспоминаешь это?

— Я многое вспоминаю, — отвечает он.

Многое. Сглатываю и стараюсь не думать — что именно входит в это «многое».

— У тебя бывает, когда всё идёт не по плану? — я сама не понимаю, зачем спрашиваю.

Он молчит пару секунд. Дорога уходит в поворот.

— Да. Когда ты рядом.

Мурашки бегут от затылка вниз — медленно, как будто хотят, чтобы я успела почувствовать каждую. Отворачиваюсь к окну. За стеклом мелькают редкие машины, тёмная полоса асфальта. А мурашки никуда не уходят.

Через сорок минут дорога сворачивает в лес. Сосны стоят высокими ровными колоннами, снег между ними лежит нетронутыми белыми островами. А потом деревья расступаются — и я вижу их.

Домики. Тёмно-серые, почти чёрные. Простые геометрические силуэты с двускатными крышами. Натуральное дерево, никакого лишнего декора. Большие окна отражают лес — спокойно, как зеркала.

— Ничего себе...

Я так и замираю с открытым ртом. Платон спокойно сворачивает на парковку и останавливает машину.

— Что?

— Красиво.

Он смотрит на домики. Потом — на меня.

— Каждый год сюда ездите? — спрашиваю.

— Каждый год.

Мы выходим. Холодный воздух щиплет лицо сразу, резко. Снег хрустит под ботинками. Лес пахнет смолой и хвоей.

Я делаю несколько шагов и резко останавливаюсь. Бассейн. Огромный, под открытым небом. Из воды поднимается густой пар, расползается над поверхностью белыми клубами. На фоне тёмных сосен и серого неба это выглядит почти нереально.

— Офигенно...

— Из-за него сюда и едут, — говорит Платон. Он идёт рядом, руки в карманах пальто.

— Я понимаю почему.

Оборачиваюсь — и ловлю его взгляд. Сдержанный. И тень улыбки в уголке губ — едва заметная. Ему явно нравится моя реакция. Отворачиваюсь к бассейну. Не думаю об этом. Не думаю.

На ресепшен тепло. Внутри я наконец чувствую лицо — мороз отпускает медленно, неохотно. Администратор — молодая девушка с убранными волосами — уже раскладывает ключи на стойке, не дожидаясь вопросов.

— Три VIP-домика и пять коттеджей. — Она сверяется со списком. — Один для Фёдора Сергеевича.

Платон кивает.

— Один для вас. — Следующий ключ ложится на стойку. — И этот - для Виктории и Елены.

Я смотрю на брелок.

— Нам с Леной VIP-домик?

— Да.

Серьёзно? Очевидно, объяснений не будет. Уже тянусь за ключом, когда Платон добавляет:

— Соседний дом — мой.

Я поднимаю на него глаза. Но он даже не смотрит на меня — разговаривает с администратором, забирает свой ключ и направляется к выходу.

Мы идём по деревянной дорожке между соснами. Снег лежит на перилах. Вокруг тишина. Платон несёт мою сумку. Наш с Леной домик — деревянный, с огромным треугольным окном под крышей. Открываю дверь. Внутри светло. Дерево везде — стены, пол, потолок. Пахнет лесом, но как-то иначе, чем снаружи. Теплее. Я делаю шаг и замираю.

Высокий потолок. Лестница наверх. Огромное окно, в котором видно замёрзшее белое озеро.

Я кружусь на месте — потолок, лестница, окно, озеро — и не могу остановиться.

— Господи...

Платон ставит сумку у стены и останавливается в двух шагах.

— Это плохо?

— Это восторг, — говорю я, не оборачиваясь.

Подхожу к окну.

— Здесь будет сумасшедше.

— Посмотрим, — замечает он сухо.

В этот момент снаружи раздаётся звук автобуса. Подхожу

к окну. Коллеги высыпаются наружу — шумно, вразнобой, как дети. Кто-то уже тычет телефоном во всё подряд, кто-то кричит на весь двор. Один поскальзывается на дорожке и хватается за чужой рукав. Смех. Возгласы.

— Ну всё, — говорю вслух. — Будет весело.

Поворачиваюсь к нему.

Платон смотрит на меня несколько секунд. Потом тихо произносит:

— Посмотрим, Виктория.

Глава 7 Виктория

Лена открывает дверь нашего VIP-домика и осторожно заглядывает внутрь, как ребёнок, который нашёл потайную комнату. На секунду замираем на пороге. Тепло сразу бьёт в лицо. После морозного воздуха кажется, что нас впустили в большой деревянный термос.

— Ничего себе... — присвистывает Лена.

Она проходит внутрь первой, стягивая шапку на ходу.

— Вик, я официально заявляю: дружить с тобой чертовски выгодно.

Закрываю дверь.

— Это почему ещё?

— Потому что у тебя личный спонсор по имени Платон.

— Он мне не спонсор, — закатываю глаза.

Лена оборачивается и смотрит на меня с таким скепсисом, что становится даже смешно.

— Ага. Конечно. Просто так поселил тебя в VIP-домик рядом со своим.

Снимаю пальто и вешаю его на крючок.

— Это не он решал.

— Конечно не он, — она медленно кивает, — просто совпало.

Ничего не отвечаю. Потому что, если честно, мне самой это странно.

Лена уже ходит по комнате, открывает шкаф. Заглядывает на кухню. Поднимается на пару ступенек по лестнице.

— Тут второй этаж!

— Серьёзно?

— Вот это уровень! — восхищённо оглядывается. Возвращается вниз и плюхается на диван, — я остаюсь здесь жить.

— Да ладно.

— Да. Напишу заявление на увольнение. Буду работать администратором турбазы.

Я смеюсь. Потом ещё раз оглядываю комнату. Чёрт. Тут и правда сумасшедше красиво.

— Он всё ещё неровно дышит к тебе, — тянет Лена с довольной улыбкой.

— Кто? — вскидываю бровь, делаю вид, что не понимаю.

— Вик, не строй из себя дурочку. Платон.

— Да конечно.

— Я серьёзно.

— Лена... — начинаю, слегка раздражённо.

— Что? — она пожимает плечами.

— Перестань, — говорю тихо, но твёрдо, взглядом предупреждая её.

— Ладно, — поджимает губы.

Я открываю сумку и начинаю доставать вещи. И тут вспоминается одна неприятная деталь.

— Чёрт.

— Что?

— У меня нет купальника.

Лена смотрит на меня так, будто я только что сказала, что забыла паспорт в аэропорту.

— Ты серьёзно?

— Я не знала, что он нужен.

— Тут бассейн под открытым небом.

— Я уже поняла.

— Ничего страшного, — машет рукой.

— В смысле?

— Тут есть магазинчик.

Поднимаю голову.

— Ты откуда знаешь?

— Потому что я была здесь в прошлом году. И тоже приехала без купальника, — хитро улыбается.

— И?

— Купила тут. Как и ты сейчас купишь.

Она смотрит на меня с таким выражением лица, что становится понятно — ничего хорошего это не означает.

— Лена...

— Что?

— Я не буду покупать что-то прозрачное.

— Посмотрим, — расплывается в улыбке.

Отлично. Уже два человека за сегодня говорят мне «посмотрим». Кажется, вечер будет интересным.

Лена не даёт мне даже толком разобрать вещи.

— Пошли.

— Куда?

— К нашим. Пока они всё не съели без нас, — хватает меня за рукав и тянет к выходу.

На улице уже темнеет. Между соснами горят гирлянды, и где-то впереди слышен смех и музыка. Когда мы подходим ближе, видим, что половина компании уже вокруг мангала. Запах жареного мяса стоит такой, что желудок тут же напоминает о себе.

— О, девчонки! Наконец-то! Где вы пропали?

Лена сразу ныряет в толпу, как рыба в воду. Уже через секунду у неё в руке пластиковый стакан.

— Вика, будешь?

— Нет.

— Ты серьёзно?

— Желудок после Нового года до сих пор не в восторге от алкоголя.

— Печаль, — изображает трагедию.

Я беру тарелку и кладу себе кусок шашлыка, немного овощей и лаваша. И в этот момент чувствую его присутствие. Почти физически. Поднимаю голову — и сразу нахожу его взгляд.

Платон стоит у другого конца стола. В чёрной куртке, руки в карманах. Рядом с ним кто-то что-то рассказывает, активно жестикулируя. Но он не слушает. Смотрит на меня — и сразу отворачивается.

Как по команде. Лена пихает меня локтем.

— Ай.

— Что?

— Что у вас за игра в гляделки? — смотрит на меня прищурившись.

— Никаких игр.

— Конечно, — делает глоток из стакана, — вы что, телепатию осваиваете?

— Лена, — закатываю глаза.

— Что?

— Перестань.

— Он всё ещё на тебя пялится, — хитро улыбается.

— Не пялится.

— Пялится.

Я делаю вид, что очень занята шашлыком. Где-то со стороны парковки раздаётся крик:

— Кто на квадроциклы?!

Несколько человек сразу оживляются.

— Я! Погнали! Где шлемы?

— Пошли! — Лена хватается меня за руку.

— Куда?

— На квадроциклы.

Смотрю в сторону парковки. Чёрт.

— Ладно, — вздыхаю. — Но если я умру, ты объяснишь моему сыну, что это была твоя идея.

— Договорились, — расплывается в улыбке, — идём.

Подходим к квадроциклам. Вижу Сережу. Он как раз за-

стёгивает шлем.

— Серёж, — говорю, — можешь меня прокатить?

— Ты уверена, что именно я? — смотрит удивлённо.

— Да. Я и так боюсь.

— Тогда садись, — усмехается.

Я уже ставлю ногу на подножку, когда рядом резко тормозит другой квадроцикл. Даже повернуться не успеваю.

— Я сам, — говорит Платон.

— Я даже не удивлён, — усмехается Сережа.

Платон бросает на него холодный взгляд. И Сережа сразу отворачивается и делает вид, что очень занят ключом зажигания. Платон снимает перчатку и смотрит на меня.

— Садись.

— Ты уверен? — смотрю на него.

— А ты?

Справедливо. Вздыхаю и залезаю на сиденье позади него. Квадроцикл высокий, и приходится буквально карабкаться. Когда я наконец устраиваюсь, понимаю: держаться не за что. Чёрт.

Квадроцикл дёргается вперёд. Я автоматически обвиваю руками его талию и утыкаюсь лбом в спину. Колени упираются в его бёдра. Он чуть поворачивает голову.

— Виктория.

— Что?

— Можно без паники.

— Я не паникую.

— Тогда ослабь хватку.

Я ослабляю. Немного.

Мы выезжаем на тропу между соснами. Снег летит из-под колёс, воздух холодный, щёки сразу начинает щипать. Квадроцикл ускоряется. Я снова хватаюсь за него крепче.

— Расслабься, — говорит он через плечо.

— Ты сейчас предлагаешь мне расслабиться?

— Да.

— Отличный совет.

Он тихо усмехается. Квадроцикл подпрыгивает на кочке, и я впечатываюсь в его спину. В нос попадает знакомый запах, и на секунду кружится голова. Чёрт.

— Знаешь, — спокойно говорит он, — я бы не советовал тебе кататься с кем попало.

— С кем попало? — шурюся.

— Угу.

— Это ты сейчас про Сергея?

— Просто запомни.

Пффф... Конечно.

Квадроцикл снова ускоряется, и я окончательно сдаюсь — прижимаюсь всем телом к его спине. Он ничего не говорит. Но я чувствую, как под курткой напрягаются его плечи. Мы вылетаем на небольшую поляну, и он резко тормозит.

— Всё? — спрашиваю.

— Иди к остальным, — говорит он холодно. — Дальше я один.

Чёрт. Что случилось? Почему он злится? Слезаю с квадроцикла, пытаюсь сделать вид, что всё нормально. Возвращаюсь к нашим.

Шашлыки постепенно превращаются в обычный корпоративный хаос. Кто-то уже поет караоке и танцует. Кто-то собирается в баню. Кто-то открывает вторую бутылку виски.

Лена сидит рядом, болтает ногой и допивает свой бокал.

— Слушай.

— Что?

— Пошли в бассейн.

— Сейчас? — смотрю на неё.

— А когда ещё? Завтра мы уже уезжаем.

— Ладно, — вздыхаю.

— Отлично.

Она вскакивает с лавки.

— Пошли. Пока там мало людей.

Мы идём по деревянной дорожке. Ночь уже опустилась на лес. Лампочки вдоль тропинки светят мягко, как маленькие фонари. Лена идёт впереди и болтает без остановки.

— Я надеюсь, ты купила тот купальник.

— Я надеюсь, что ты сейчас замолчишь.

Она смеётся. Когда мы подходим к бассейну, над водой стоит густой пар. В темноте он выглядит почти как туман. Вокруг тихо.

Мы быстро раздеваемся на деревянной площадке. Лена поворачивается ко мне — и зависает. Потом медленно под-

нимает брови.

— Ничего себе.

— Что?

— Вика, это преступление, — обходит меня кругом, разглядывая.

— Прекрати.

— Ты точно не собираешься соблазнять Платона?

— Конечно нет.

— Угу. Так и поверила.

Я делаю вид, что не замечаю её выражения лица. Но в голове возникает одна дурацкая мысль. Где его носит? Чёрт.

Осторожно спускаемся в воду. Тепло обнимает тело сразу, как горячее одеяло. Я тихо выдыхаю и опускаюсь по плечи.

— Господи, — стонет Лена. — Чистый рай на земле!

Пар поднимается вокруг нас мягкими облаками. Слышно только воду и далёкий смех от мангала.

— Можно я скажу одну вещь?

Я уже чувствую, что мне это не понравится.

— Говори.

Она вздыхает.

— Мне кажется, ты неправильно поступила.

— В смысле? — смотрю на неё.

— С Платоном. Вика... — тихо говорит она. — Не стоило ему врать, что ты вернулась к Игорю. Я понимаю, зачем. Но... если бы ты была честна, может, у вас с Платоном всё могло бы сложиться по-другому.

— Может... — тихо бормочу я, глядя на бассейн. — Может, действительно...

Резко поворачиваю голову. Мне на секунду кажется, что кто-то смотрит. Там, за ограждением. Но никого нет. Только тёмный лес.

Утром я просыпаюсь первой. В домике тихо. Лена ещё спит наверху, завернувшись в одеяло, как гусеница в кокон. Накидываю свитер, пальто и выхожу на улицу.

Морозный воздух бодрит мгновенно. Лес ещё полусонный. Где-то хлопает дверь, и со стороны парковки доносятся голоса.

Я иду по дорожке и невольно замедляю шаг.

— Серьёзно? — говорит кто-то из наших.

— Да. Поздно вечером приехала.

— Та самая?

— Ну да. Помните, она к нему недавно приходила? Брюнетка в яркой куртке. Катя, кажется.

Я замираю.

— И что?

— Они почти сразу уехали. Платон Олегович даже ночевать не остался.

У меня внутри что-то неприятно сжимается.

Отлично.

Значит, он просто сорвался и уехал с ней.

Я отворачиваюсь и иду обратно к домикам, стараясь сделать вид, что мне всё равно.

С чего я вообще решила, что он всё ещё думает обо мне. Тогда почему, чёрт возьми, так больно?

Узнаем, что думает Платон, в следующей главе ##

Глава 8 Платон

Я просыпаюсь от того, что в голове кто-то методично стучит молотком.

Тук. Тук. Тук-тук. Сука.

Голова раскалывается так, будто внутри черепа решили провести капитальный ремонт без моего согласия.

Открываю глаза. И первое, что вижу — потолок. Точнее... не совсем потолок. Цвета вокруг такие, будто радугу кто-то сначала пережевал, а потом выблевал по стенам и потолку. Розовый. Бирюзовый. Жёлтый.

Господи.

Закрываю глаза обречённо, надеясь, что всё это просто дурной сон.

Память возвращается кусками. Виски. Бассейн. Вика. Её подруга. Много виски. Катя.

Точно. Меня вчера привезла к себе Катя.

— Блядь... — хриплю в подушку.

Душ немного спасает. Холодная вода стекает по лицу, и мир постепенно перестаёт вращаться. Не полностью. Но хотя бы медленнее.

Одеваюсь и выхожу на кухню. Катя уже там. Стоит у плиты в какой-то длинной футболке, идеально подходящей к радужному интерьеру квартиры, и бодро помешивает что-то на сковородке. Она поворачивается ко мне и улыбается так,

будто это утро — лучший момент её жизни.

— Доброе утро! Кофе?

Смотрю на неё несколько секунд.

— Блядь... оно нихера не доброе. Давай.

Она усмехается. Ставит передо мной чашку. Потом тарелку с глазуньей. Садится напротив и смотрит внимательно.

Я опускаю взгляд. На тарелке глазунья... с художественным замыслом. Два кружка яйца вместо глаз. Сосиска выгнута дугой — идеальная грустная улыбка. Пару секунд изучаю этот кулинарный перформанс. Потом поднимаю глаза на Катю.

— Это что?

— Ты о чём? — пожимает плечами.

Я снова смотрю на тарелку.

— Рад, что тебе весело, — говорю хмуро.

— Что случилось вчера? — спрашивает серьёзно.

Делаю глоток кофе. Язык обжигает.

— Нихуя.

— Ёмко, — кивает.

Я ничего не отвечаю. Мысли уже живут своей жизнью. И, судя по всему, давно. Мозг — предательская скотина.

Я ведь всё сделал правильно. Заархивировал всё, что связано с ней. Удалил на хуй одним файлом. Без возможности восстановления. Но эта женщина каким-то образом умудрилась достать всё обратно. Мб за мб. Из папки «удалено безвозвратно».

Когда я вернулся из Таиланда — всё было нормально. Ну... почти нормально. Злился немного. Бывает. Но жить можно.

А дальше начались её взгляды. Такие... будто последний секс у неё был два месяца назад. И отгадайте с кем? Со мной.

Усмехаюсь. Меня мучил один вопрос: чем там вообще её Игорёк занимается? Коллекционирует марки?

Делаю ещё глоток кофе.

Последнее время я вообще себя плохо контролирую. Физиология и мозги живут в разных вселенных.

Мозги говорят: *Спокойно. Это уже не твоя история.*

Физиология говорит: *Очень даже моя.*

И спор они ведут примерно каждые пять минут.

Последнюю неделю меня не отпускал один вопрос. Хочу ли я узнать, что имел в виду её сын, когда сказал, что поедет к папе. Рус мог бы всё узнать за вечер. Один звонок и у меня была бы вся информация. Но я не был уверен, что хочу это знать.

Смотрю в чашку и тихо усмехаюсь.

— Кнопка... — бормочу себе под нос, — я же говорил, что у меня отменный слух.

— Ты сейчас расчленишь или четвертуешь? — Катя вырывает меня из мыслей.

Моргаю. Смотрю в тарелку. Глазунья раскромсана на мелкие кусочки.

— Платон, — наблюдает за мной, — Вика вчера была там?

— Да.

— Ну тогда всё ясно, — начинает тихо ржать.

— Что тебе ясно? — хмуро смотрю на неё.

— Ничего. Ничего, — она поднимает руки в примирительном жесте, давясь смехом.

Я точно где-то накосячил. Может, не перевёл бабушку через дорогу, и вселенная решила щедро окружить меня женщинами с лёгким безумием.

— Она не возвращалась к бывшему, — слова вылетают сами.

Катя резко перестаёт улыбаться.

— Уверен?

Отвечаю взглядом. Она всё понимает.

— Это для тебя что-то меняет? — наклоняет голову и смотрит.

Кручу чашку в руках.

— Пока не решил.

Глава 9 Виктория

Понедельник относится ко мне с устойчивой неприязнью. У нас взаимно. Автобус полный. Я зажата между чьим-то рюкзаком и чужим острым локтем, держусь за поручень и пытаюсь не думать о том, как выгляжу. Волосы выбились из хвоста. Шарф перекрутился. Пальто — любимое. Но сегодня даже оно сидит на мне как-то не так.

На остановке морозный воздух бьёт по лицу, волосы окончательно растрёпываются, липнут к губам. Отличное начало недели.

В офисе сбрасываю пальто на спинку кресла и сажусь за стол. Включаю компьютер. Пытаюсь привести мысли в порядок. Работы много. После пятницы половина дел повисла в воздухе. Ничего. Сейчас разберусь.

Когда начинаю просматривать почту, ловлю боковым зрением движение в коридоре.

Платон.

Идёт мимо моего стола. Пальто небрежно висит на руке. Белая рубашка в мелкую голубую клетку — идеально выглаженная, без единой складки. Настолько безупречная, что смотреть почти неприятно. Побрился. Волосы аккуратно уложены. Вид свежий. Довольный жизнью.

Замечает мой взгляд. На секунду — едва уловимо — замедляет шаг. Глаза цепляют мои. Держат. Сердце делает глу-

пый толчок.

— Доброе утро, Виктория.

— Доброе, — буркаю.

Уголок его рта чуть дрогнул. Проходит дальше. К своему кабинету.

Смотрю ему вслед. Вид у тебя такой, будто выходные прошли на редкость удачно, Платон Олегович. Наверное, Катя постаралась. И рубашечку утром погладила. И настроение, как вижу, с утра подняла. Очень рада за тебя, Платон Олегович. Искренне поздравляю.

Отворачиваюсь к монитору. Пальцы дрожат на клавиатуре. Работать сегодня будет адски сложно.

Первые задачи утягивают меня в работу так быстро, что я почти не замечаю, как проходит время. Телефон звонит. Ещё раз. Объясняю кому-то условия аренды, царапаю цифры на полях блокнота, бегу в бухгалтерию за счётом, возвращаюсь. Ноги уже гудят.

Фёдор Сергеевич высовывается из кабинета.

— Виктория, на минуту.

— Сейчас.

Но «на минуту» превращается в три поручения подряд. То позвонить поставщику, то срочно найти презентацию по одному из объектов, то заказать доставку. Я бегаю между кабинетами, зажимаю телефон плечом, одной рукой листаю документы. Время ускоряется. Несколько часов пролетают, как один вздох.

Возвращаюсь к столу, быстро стучу по клавишам, поднимая голову...

Кабинет Платона пуст. Кресло сдвинуто, ноутбук закрыт. Когда он успел уйти? Я даже не заметила. Поворачиваюсь обратно к монитору. Ладно. Не моё дело.

К одиннадцати меня снова вызывает Фёдор Сергеевич. Беру блокнот и иду к нему в кабинет. Он стоит у стола и листает какие-то бумаги.

— Виктория, есть задача.

— Слушаю.

— На один из наших объектов сегодня приедут арендаторы. Платон уже там, встречает их. Если всё пройдёт как надо, договор будем оформлять сразу.

Он кладёт передо мной папку.

— Скорее всего, придётся поехать туда вам, — добавляет. Сердце неприятно ёкает.

— Когда?

— Пока точно не знаю. Они ещё в дороге. Но договор должен быть готов к подписи.

Открываю папку. На полях ручкой сделаны пометки.

— Нужно срочно подготовить вариант договора на основе этих условий, — говорит он. — Сходите в юридический отдел, уточните формулировки. Если понадобится, подключим их.

Киваю.

— Хорошо.

— И постарайтесь сделать всё быстро. Как только арендаторы подтвердят согласие, сразу поедете на объект, будете помогать Платону с оформлением.

— Поняла.

Выхожу из кабинета Фёдора Сергеевича с папкой в руках и одной-единственной мыслью в голове: мне нужно пять минут. Просто пять чёртовых минут. Кофе. Тишина. Передышка. А потом — снова в этот адский понедельник.

Сворачиваю на кухню. Кофемашина гудит тихо. Нажимаю кнопку, прислоняюсь бедром к столешнице. Закрываю глаза.

Слышу за спиной:

— О! Привет.

Оборачиваюсь. Катя.

Шуба цвета фуксии. Она, кажется, принципиально выбирает самые яркие цвета. Короткая пушистая шуба подчёркивает тонкую талию. Под ней — чёрный топ с глубоким вырезом. Волосы рассыпаны по плечам, губы накрашены ярко-розовым — в тон шубе. Улыбка — та же, что и всегда: открытая, искренняя.

— Привет, — отвечаю без энтузиазма.

Она оглядывается.

— А Платон у себя?

— Нет. Он уехал на объект, — автоматически отвечаю.

Катя издаёт маленькое «aaa».

— Жалко.

Сейчас она скажет «ладно, тогда я позже зайду» и уйдёт.

Но Катя не уходит.

— Я когда первый раз сюда пришла, подумала, что тут все такие серьёзные, — смеётся она. — А потом смотрю — нет, нормальные люди.

Улыбаюсь краем губ. Вынужденно. Катя продолжает говорить. Про офис. Про район. Про какое-то новое кафе рядом.

— Там такие круассаны с солёной карамелью, боже, я вчера два съела. Ты пробовала? — спрашивает она.

— Нет. Не успела.

— Обязательно сходи! Мм... Может как-нибудь в обед сходим туда вместе? — вдруг говорит она.

— Может, — отвечаю неуверенно.

Катя пожимает плечами — легко, беззаботно.

— Ну просто. Кофе выпьем, поболтаем. По-девчачьи.

Она улыбается совершенно открыто. Я на секунду зави-
саю. Потому что не понимаю, что вообще происходит.

— Если честно, я долго жила в Таиланде. Иногда заскаки-
вала в Москву по делам, но здесь... в этом городе... лет семь,
наверное, не была. Всё изменилось. Старые знакомые — кто
в семье, кто в декрете, кто вечно на встречах. Приехала, ду-
мала, развеюсь, повидеюсь. А в итоге сижу одна в квартире
и думаю: чем себя занять? Скучно, — вздыхает она, — а ты
вроде нормальная.

В голове — шум. Она вернулась. Зачем?

— Не знаю, — говорю наконец. — ...можно как-нибудь.

— Отлично! — восклицает она, — скажу Платону, что мы

с тобой пойдём в кафе как-нибудь.

Пазлы в голове не складываются. Скажет Платону. О нас. О том, что мы пойдём в кафе. Мы — я и она. Зачем вообще упоминать его? Чтобы посмотреть, как яотреагирую? Сердце колотится так, будто я пробежала стометровку.

И только тогда я машинально бросаю взгляд на часы, и меня будто током бьёт. Платон на объекте. Договор. Арендаторы. Фёдор Сергеевич ждёт. Юридический отдел. Чёрт.

— Извини, — резко говорю я. — Мне срочно нужно бежать.

Катя моргает, потом виновато улыбается.

— Ой, прости. Я тебя совсем заболтала. Беги, беги. Не буду больше отвлекать.

— Немного, — бурчу я, хватая папку. — До встречи.

Разворачиваюсь и почти бегу по коридору. Влетаю в юридический отдел.

— Коллеги, можно вас на минуту? — выпаливаю я, даже не поздоровавшись.

За столами поднимают головы.

— Да?

Кладу папку на край стола.

— Нужно срочно подготовить вариант договора. По этим условиям. Фёдор Сергеевич сказал уточнить формулировки.

Юрист открывает папку. Листает страницы. Смотрит на меня. Потом на второго сотрудника.

— А... — тянет он. — А какие именно правки?

Я моргаю.

— Ну... вот эти, — показываю пальцем на пометки ручкой.

— Подождите, — хмурится он.

Листает ещё раз. Второй юрист наклоняется посмотреть.

— Это же... — говорит он.

— Да, — отвечает первый.

Они переглядываются. Мне это не нравится.

— Что? — спрашиваю.

Первый юрист снова смотрит в папку.

— Платон Олегович с утра попросил внести эти правки.

Замираю.

— Уже?

— Да, — кивает в сторону соседнего стола, — Андрей этим занимался.

Перевожу взгляд. Пустой стол.

— А где Андрей?

— Уехал.

— Куда?

Юрист пожимает плечами.

— Уехал. С Платоном Олеговичем. На объект. Забрал готовый договор час назад.

Зависаю. В голове медленно складывается картинка. То есть... Всё уже сделано.

— Понятно, — говорю наконец.

Юристы смотрят на меня с лёгким сочувствием.

— Видимо, вы с Фёдором Сергеевичем немного не поняли друг друга, — осторожно говорит один из них.

— Видимо. Спасибо.

Выхожу в коридор. Достая телефон. Пишу коротко:

«Я буду нужна на объекте?»

Ответ приходит почти сразу. Одно слово.

«Нет».

Чувствую себя ещё более странно, чем пять минут назад.

Возвращаюсь на своё место. Сажусь. Смотрю в монитор.

Что это вообще за день такой, чёрт возьми.

Машинально открываю список задач. Пробегаю глазами.

Если честно... девяносто процентов уже сделано. Остались какие-то мелочи.

Откидываюсь на спинку кресла. Я ведь думала, что поеду на объект. Что буду носиться с этим договором. А в итоге...

В этот момент открывается лифт. Слышу голос.

— Подскажите, где я могу найти Викторию?

Поднимаю глаза. Курьер. Жёлтая куртка, шлем в руке.

— Это я, — говорю устало.

— Доставка, — смотрит в телефон.

— Я ничего не заказывала.

— Всё оплачено, — пожимает плечами и ставит на стол пакет. Разворачивается и уходит.

Смотрю на пакет. Осторожно открываю. Суп в контейнере. Салат. Мясо с гарниром. Напиток. Десерт — тирамису, мой любимый. Полноценный обед.

Медленно выдыхаю. Что происходит? Этот день вообще когда-нибудь закончится?

Оглядываюсь по офису. Никто на меня не смотрит. Ладно. Время обеда. Достая ложку и начинаю есть суп. Потому что... ну а что ещё делать.

Ближе к четырём возвращается Платон. Сразу понимаю, что всё прошло отлично. Он идёт уверенно, быстро. Лицо довольное. Бросает на стол папку.

— Заключили договор.

— Поздравляю, — говорю тихо.

Он кивает.

— Виктория, сделай копию.

— Хорошо.

Беру договор, иду к принтеру. Собираю листы. Пальцы чуть дрожат. Лифт снова открывается. Слышу голос.

— Подскажите, где я могу найти Викторию?

Оборачиваюсь. Курьер. Второй за сегодня. И в руках у него — огромный букет роз.

Он смотрит на меня.

— Виктория?

— Да...

— Это вам.

Протягивает букет. Автоматически беру его. Розы тяжёлые. Шипы царапают кожу. Стою с этим букетом посреди офиса. И вообще ничего не понимаю. Что. Происходит. Кто-то издевается? Или я сплю?

Встречаюсь взглядом с Платоном. Секунду назад он выглядел довольным жизнью. Теперь — нет. Лицо каменное. Челюсть напряжена. Глаза горят. Он смотрит. Сначала на букет. Потом на меня. И этот взгляд... очень злой.

Вернемся к Виктории)

Глава 10 Виктория

Стеклянные двери кафе мягко разъезжаются в стороны, и я сразу её вижу. Катю вообще можно не заметить? Да только если нарочно отвернуться и притвориться слепой.

Сегодня она — сплошной синий взрыв: кричаще-синяя куртка и лосины того же оттенка. Интересно, это сразу комплектом продаётся? На ногах чёрные угги. Волосы собраны в высокий хвост. Сидит у окна, подставив лицо солнцу, и улыбается сама себе.

Когда подхожу, Катя переводит на меня взгляд. Такой искренний, что я немного теряюсь.

— Привет! — говорит она, сияя. — Так классно, что ты пришла.

— Привет, — отвечаю, снимаю пальто и сажусь напротив.

— Кстати, — тут же добавляет, — я тебе, если ты не против, уже заказала. Цезарь, тот умопомрачительный круассан с солёной карамелью и чай. Или тебе кофе?

— Чай, — улыбаюсь. — Подойдёт.

Катя кивает — и тут же продолжает:

— Я вообще фитнес-тренер, в основном онлайн. Групповые, индивидуальные — могу работать из любой точки. Очень удобно. Плюс записываю тренировки для небольшого спортивного канала. Если интересно — пиши, своим всегда скидку делаю.

Я только киваю. Она говорит так быстро, что участвовать почти не нужно.

Официант приносит заказ. Катя благодарно кивает и снова смотрит на меня.

— Кстати, мне ещё тогда понравились твои красные пряди.

— Правда? — машинально трогаю волосы.

— Да. Очень стильно.

— Спасибо — отвечаю немного смущенно, — ты вообще любишь яркие элементы.

Она смотрит на куртку, потом на лосины — и разводит руками.

— Да? Правда? Неужели так заметно?

Мы обе смеёмся, и напряжение, с которым я пришла чуть отпускает.

— Слушай, а ты давно работаешь у Платона? - спрашивает она.

Автоматически поправляю салфетку на столе.

— Вообще-то я работаю не совсем на Платона. Мой начальник Фёдор Сергеевич.

— А, точно.

— Но в компании я уже пять месяцев.

— И как тебе?

Пожимаю плечами.

— Мне нравится. Постоянно разные задачи, каждый день что-то новое.

— А как тебе Платон как начальник? - спрашивает она.
Поднимаю бровь.

— А у вас с ним какие отношения...? — спрашиваю я,
быстро добавляя, — прости, если лезу не в своё дело.

— Нет-нет, всё нормально, — машет рукой. — Мы познакомились в Таиланде после Нового года и быстро стали хорошими друзьями — мы совсем разные, но противоположности, знаешь, иногда притягиваются.

Торможу. Разве с такими девушками вообще дружат? И тут же теряю контроль — губы предательски растягиваются в улыбке. Она даже не догадывается, как сильно меня это радует.

Катя задерживает взгляд на мгновение, изучающе:

— Слушай... может быть, ты знаешь его секрет?

— Какой?

— Что с ним тогда произошло.

Не сразу понимаю, о чём она.

— Когда я увидела его первый раз, у него был такой взгляд, словно совсем потерял смысл жизни.

— Серьёзно? — я замираю.

— Абсолютно. Ему было настолько плохо, что мне его даже жалко стало. Я просто решила его немного поддержать.

Тепло поднимается от шеи к лицу. Делаю глоток чая, сосредоточенно изучая чашку.

— Я... Не знаю его секретов.

И это правда. Ну... почти.

— Но работать с ним легко. Он чётко ставит задачи.

Катя понижает голос.

— Тебе не кажется, что он иногда зануда? Душный зануда?

— Не знаю, — усмехаюсь.

— Да не стесняйся. Он когда первый раз пришёл ко мне, встал в дверях и минуты три просто стоял. Молча. Я уже думала, скорую вызывать. Думаю, моя квартира для него — сущий ад.

Смеемся.

Я отламываю кусочек круассана и пробую. Он действительно... неприлично вкусный. Катя наблюдает за мной с довольным видом.

— Ну как?

— Бесподобный, — закатываю глаза от удовольствия.

— Но как тренер я должна сказать: часто их есть нельзя, — она поднимает палец. — Красота требует жертв.

Как же с ней... неожиданно легко. Катя оказывается совсем не такой, какой я представляла её в собственных фантазиях. Она болтает без пауз, легко перескакивает с одной истории на другую — про клиентов, про тренировки, про путешествия, знакомых. Мне правда интересно её слушать.

— Слушай, я тебя провожу до офиса, — говорит, накидывая куртку. — Всё равно хотела заглянуть к Платону.

Мы возвращаемся в офис и останавливаемся у моего стола. Я успеваю только положить сумку, когда появляется Пла-

тон. Идёт быстро, с телефоном в руке, как всегда.

— Привет, — говорит он Кате.

— Платон, привет! — Катя расплывается в хитрой улыбке. — Скучал?

Отворачиваюсь к столу и делаю вид, что ищу что-то в сумке.

— Не успел, — отвечает он, не отрываясь от экрана.

В этот момент рядом раздаётся осторожное:

— Простите...

Мы все трое оборачиваемся. Курьер. С огромным букетом тёмно-красных пионов, почти чёрных в глубине.

— Виктория? — уточняет он.

— Да... — моргаю.

Он протягивает мне цветы.

— Для вас.

Я принимаю букет и застываю с ним в руках. Краем глаза замечаю, как Платон смотрит на него.

— Личные вопросы лучше решать за пределами офиса, — говорит он спокойно.

Поднимаю голову.

— Это не...

Но Катя меня перебивает. Она наклоняется ко мне и с восторгом рассматривает цветы.

— Вик, ну какой шикарный букет! — восхищённо говорит она. — Кто это у нас такой щедрый?

— Никто, — качаю головой.

Катя театрально округляет глаза.

— Никто? — повторяет она. — Тогда у этого «никто» отличный вкус.

Она проводит пальцами по лепесткам и снова смотрит на меня.

— Серьёзно, Вик. Шикарный букет.

— Катя. Ты по делу ко мне? — перебивает Платон, его тон ледяной.

Она пожимает плечами.

— Да так... просто заскочила поздороваться. В принципе, мне уже пора.

— Тогда я тебя провожу.

Они уходят. А я ставлю букет в вазу у своего стола, на пол — так, чтобы он не бросался в глаза. Но это мало помогает. Запах от пионов медленно расползается по офису, густой, сладковатый. Его даже не нужно видеть — достаточно просто вдохнуть.

Нет. Это не может быть Платон. Он бы так не сделал. Тогда кто? Мысль крутится в голове, как заевшая пластинка, и каждый раз возвращается к одному и тому же. Только не он.

Ближе к вечеру офис начинает пустеть. Остаюсь только я — и тишина. Нужно доделать пару документов. Когда глаза начинают уставать от монитора, встаю, разминаю шею, иду на кухню. Коридор полутёмный, аварийные лампы горят тускло-жёлтым. На кухне тоже никого. Наливаю воду в чайник, ставлю его, тянусь к верхней полке за своей любимой

чашкой с тонкой золотой каёмкой. И чувствую, как кто-то подходит сзади. Замираю, пальцы застыли в миллиметре от чашки.

Платон.

Подаётся вперёд, его грудь касается моей спины, рука тянется над моим плечом, легко снимает чашку с полки и вкладывает её мне в ладонь. Наши руки соприкасаются всего на секунду, но этого касания хватает, чтобы по позвоночнику пробежал разряд — горячий, мгновенный, как удар током.

— Муж не ждёт тебя дома? — тихо спрашивает с легкой хрипотцой.

Я медленно поворачиваю голову. Наши лица в опасной близости.

— А тебя это должно волновать?

— Поздно, — продолжает он, будто не слышал вопроса.

— А ты всё ещё здесь.

— Работа, — выдыхаю я и ставлю чашку на стол. Руки дрожат.

Он замечает. Наклоняется ещё ближе. Губы касаются моего уха.

— Если бы у меня была такая жена...

Сердце колотится, вот-вот вырвется наружу.

— ...я бы ревновал её ко всем.

Его взгляд медленно, очень медленно скользит по моему лицу — по губам, по шее, ниже, к вырезу блузки, где на ключице проступает жилка.

— И никуда одну не отпускал.

Разворачивается и уходит.

Несколько секунд просто стою, глядя ему в след. Всё тело будто отключилось на мгновение. Медленно опускаюсь спиной к стене — колени подгибаются, опора словно исчезла.

Господи.

Если бы у меня действительно был муж... Я бы не устояла.

Глава 11 Платон

Тишина. Наконец-то.

Снимаю пиджак и кидаю его на спинку стула. Галстук тяну через голову и швыряю туда же, следом за ним летит рубашка. Переодеваюсь в домашние штаны и футболку. День был длинный. И местами откровенно идиотский.

Гениальная идея. «Если бы ты была моей женой, я бы ревновал тебя ко всем».

Блять.

Вот на хрена я это сказал. Провожу ладонью по лицу и усмехаюсь. Звучит как угроза. Но самое интересное даже не это. Интересно, когда она уже расколется.

Ничего. Я умею ждать.

Чёрт... её реакция до сих пор перед глазами. Рядом с ней питание в голове отрубает напрочь. Начинаю думать только тем, что ниже пояса. До сих пор не понимаю, как я сдержался и не прижал там к стене.

На кухне горит подсветка над столешницей. Остальная квартира тонет в полумраке. Открываю шкафчик, достаю стакан и бутылку виски. В воздухе сразу поднимается запах алкоголя — терпкий, тяжёлый. Смешивается с запахом кофе, который я пил утром. Делаю глоток и подхожу к окну.

Где-то во дворе орёт сигнализация. Два дебила опять не

поделили дорогу. На площадке ещё бегают дети, и кто-то из родителей устало кричит: «Не лезь туда».

Телефон начинает вибрировать. Отец.

Чёрт.

Откидываюсь в кресле и отвечаю.

— Да.

— Давно не звонил.

— Угу. — Перекладываю телефон в другую руку.

— Адрес родителей ещё помнишь?

— Пока да, — усмехаюсь.

— Это радует, — пауза. — Когда приедешь?

Кручу бокал в руке и смотрю на своё отражение в тёмном стекле.

— Дел сейчас много.

— Ты вернулся из Таиланда почти месяц назад.

— И?

— И ты до сих пор не заехал.

Молчу. Отец вздыхает в трубке.

— Мать спрашивает.

Мать. Внутри сразу поднимается знакомое раздражение.

Как заноза, которую никак не вытащить.

— Заеду позже, — говорю спокойно.

— Когда?

— Когда смогу.

— Платон.

— Пап.

Он все понимает. Я тоже.

— Ладно, — говорит наконец. — Но ты не пропадай со-
всем.

— Не пропаду.

Прощаемся. Верчу телефон в руке и смотрю на погасший экран. Мать. К матери я пока не готов. Не знаю, когда буду. Но точно не сейчас.

Звонок в дверь обрывает мысль. Морщусь.

— Да вы издеваетесь...

Подхожу к двери, поворачиваю замок, рывком открываю. Катя. Кто же ещё.

— Привет! — говорит она весело и тут же протискивается мимо меня в прихожую, не дожидаясь приглашения.

Я даже рта не успеваю открыть — она уже стаскивает куртку одним резким движением, швыряет её на тумбочку (та чуть не падает) и бодро шагает на кухню, будто живёт здесь.

— У тебя опять тихо как в морге, — болтает она на ходу, не оборачиваясь. — Ты что, работаешь или страдаешь?

— Катя, — выдыхаю устало.

— М?

— Тебя слишком много.

Она оборачивается и широко улыбается — будто это комплимент.

— Я знаю.

Берёт мой стакан с виски, нюхает.

— Фу. Как вы это пьёте.

— Ты зачем пришла?

— Скучно, — пожимает плечами.

— Цветы? — смотрю на неё.

— Какие? — поднимает брови — слишком невинно.

— Те самые, — смотрю ей прямо в глаза.

Она секунду молчит. Потом начинает громко хохотать. По-настоящему.

— Боже... — она сгибается пополам, вытирает выступившие слёзы. — Хотела бы я видеть твоё лицо, когда ты увидел первый букет.

— Ты думаешь, я совсем тупой? — закатываю глаза.

— Нет, — говорит она. — Но иногда тупишь, — и снова смеётся.

— Тебе заняться нечем? — Опираюсь плечом о холодильник, смотрю на неё сверху вниз.

— Есть. — Она берёт яблоко из вазы, откусывает и говорит с набитым ртом. — Наблюдать, как два упрямых человека мучают друг друга. Серьёзно, Платон. Когда Вика узнала, что мы друзья, я думала, она лопнет от счастья.

Молчу. Катя доедает яблоко, внимательно смотрит на меня.

— Вы такие милые, — тянет она мечтательно.

— Мы? — переспрашиваю.

— Ты и Кнопка, — уточняет она с улыбкой до ушей.

— Не называй её так, — отрезаю.

Катя прищуривается, явно довольная реакцией.

— Значит, только ты можешь её так называть? — вдруг улыбается. — Кстати...

Мне это уже не нравится.

— Я пригласила её в пятницу в клуб.

— Зачем.

— Потанцевать, — пожимает плечами.

— Катя.

— Что? — она делает невинные глаза.

— Отстань от неё.

— Да ладно тебе, — хмыкает.

— Я серьёзно.

— А я тоже. Она нормальная девчонка, — садится на стол и болтает ногой.

— Для тебя нормальные все, кто слушает твой бред, — я отхожу к столешнице, беру бутылку и наливаю себе ещё виски.

— Неправда, — прищуривается.

— Правда.

— Вика просто слишком тактичная, чтобы сказать тебе заткнуться.

— Вот за это она мне и нравится, — наклоняется вперёд.

— Ты уже решил что делать дальше?

— Катя, — делаю глоток.

— М?

— Иди домой.

Она спрыгивает со стола, надевает куртку и идёт к двери. В проёме оборачивается, придерживая дверь рукой.

— В пятницу будет весело, — произносит она с той же чертовски довольной улыбкой.

— Катя, — предупреждаю.

— Что?

— Не беси меня.

— Поздно, — тихо говорит она и закрывает дверь за собой.

Щелчок замка в тишине квартиры звучит особенно громко. Я ещё несколько секунд смотрю на пустой коридор, потом медленно выдыхаю и допиваю виски одним глотком.

Пятница.

Чёрт.

Промокод на скидку 10% - *ЧИТАТЕЛЬ10*.Срок действия промокода по 29.03.2026.

Глава 12 Виктория

Я собиралась не идти. С утра лелеяла эту мысль, как спасательный круг. Придумаю отговорку: срочное письмо, внезапный дедлайн, конец света — неважно. Всё что угодно.

В половине шестого Катя стояла у моего стола. Как она вообще сюда заходит без пропуска — мистика.

— Ну что, — сияет, — ты готова?

— К чему? — безразлично бросаю, не поднимая глаз от экрана.

— К лучшей ночи твоей жизни, конечно.

— У меня отчёт, — бубню себе под нос, как будто это может её остановить.

— У тебя пятница, — отрезает она, делает два шага, наклоняется и одним движением выдёргивает вилку из розетки.

— Я не сохранила!

— Сохранила, — не моргнув, отвечает она.

Смотрю на чёрный экран. Черт.

Её хочется встряхнуть. Настолько она бесит. Она как посылка с AliExpress. Три недели ждёшь. Представляешь что-то маленькое, аккуратное. А приходит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.